

Так или иначе, в разбираемом нами случае Русь — это общественная верхушка, окружавшая русского князя. Если же встать на ту точку зрения, что Константин Багрянородный говорит о полюдьях как о „круговых объездах“ с целью сбора дани, пришлось бы признать, что эти „путешествия“ совершались всем правящим классом древней Руси совокупно с князем во главе. Возникает вопрос, что же происходило, например, в земле древлян в то время, когда правящий класс древней Руси *in corpore* занимался ограблением северян, дреговичей или какого-либо другого племени? И вообще, можно ли думать, что князья вместе со всем феодальным классом на протяжении целой зимы, в условиях сурового климата Восточной Европы странствовали по всей стране, отказавшись от элементарных удобств оседлой жизни⁴⁰?

Таким образом, учитывая реальные особенности социального строя древней Руси, нетрудно понять всю неправдоподобность представления о пресловутых *circulations* великого князя во главе всей общественной верхушки. Неудивительно, что „окончательно“ разрешенный в 1873 г. Н. А. Лавровским вопрос продолжал разрешаться и позже, а „окончательно“ доказанный тезис о полюдьях продолжал „доказываться“ вновь и вновь.

Совершенно иное историческое значение имеет гипотеза, по которой слово *πολύδια* толкуется в смысле „городки“. В этом отношении большой интерес представляет предположение Л. Нидерле, отождествившего *γύρα* с древнерусскими городищами⁴¹. Конечно, если признать, что *πολύδια* означает „городки“, то такими городками могут быть лишь широко известные славянские городища, составляющие характерную черту славянской археологической культуры эпохи раннего средневековья.

Н. Попов, повторивший гипотезу К. А. Неволлина, истолковывающую слово *γύρα* как „круговые объезды“, аргументировал свою трактовку, в частности, тем, что „неправдоподобно, чтобы Русь начала X века имела много городов и о них знал Константин Багрянородный, когда русская летопись за означенный период называет их весьма немногo“⁴².

Однако наличие на Руси X в. огромного количества укрепленных поселков-городищ в настоящее время не подвергается сомнению: именно в X в. вся территория Руси сплошь покрывается подобного рода сооружениями. Достаточно вспомнить цифры, называемые Баварским Анонимом в связи с исчислением городов на Руси X в.⁴³. Именно обилие городов имели в виду норманны, называя Русь Гардарики („Страна городов“).

Естественно, летопись называет только наиболее значительные городские центры — Киев, Чернигов, Переяславль, Любеч, Смоленск и некоторые другие, которые играли особо выдающуюся роль в истории Руси и с которыми были связаны те или иные крупные исторические события. Но отсюда вовсе не следует, что этими названиями исчерпывался список городищ, существовавших на Руси в ту эпоху; подавляющее большинство из них так и остались безымянными (имена их, естественно, не были известны и Константину Багрянородному).

⁴⁰ Этот момент совершенно справедливо подчеркивал Л. Нидерле (op. cit., str. 97): „По смыслу всего сообщения оба слова (*πολύδια* и *γύρα*), очевидно, должны относиться к местам, удобным для зимнего обитания, где все руссы могли жить под хорошей крышей и в тепле на протяжении всей зимы, ибо только в апреле они возвращались в Киев“.

⁴¹ L. Niederle. Op. cit., str. 979—980.

⁴² Н. Попов. Ук. соч., стр. 92.

⁴³ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1954, стр. 9 сл.